



ГОСТЬ НА КЛАДБИЩЕ

Рассказ

Коляна все знали как мужичка, который всегда и самогон достанет, если потребуется, и в субботнике поучаствует в ряду первых, поэтому не удивительно, что к сорока годам он стал главой села.

Как только Николай Петрович вступил в должность, он решил наладить обратную связь с населением, но не в виде часовой болтовни с каждым встречным по пути в магазин или на работу. Возле входа в здание сельской администрации был повешен жёлтый ящик, в который люди должны были скидывать письма с пожеланиями и предложениями.

В первое время ящик наполнялся быстро, но потом интерес стал угасать, и Николаю Петровичу не приходилось проводить целые вечера за чтением писем. Всё ограничивалось одним письмом раз в три-четыре дня. Ещё реже там было что-то интересное. Но однажды Николай всё-таки с увлечением прочитал послание от старика, который требовал привезти попа из районного центра, чтобы тот совершил обряд и сделал кладбище хоть чуть-чуть спокойнее.

Старик утверждал, что ночью часто слышит на кладбище подозрительный шум и силуэты какие-то видит, голоса до него доносятся, он уверен, что это покойники разговаривают.

Николай – ярый противник всех, кто верит в нечистую силу, заговоры и прочее – попа вызывать не собирался, но вопросом заинтересовался. Подумал, что либо подросткам заняться нечем и они по кладбищу ночами бродят, либо пьяницы там пьют да для закуси еду берут. «Что им делать-то, если они уже всё пропили, на закуску денег найти не могут?» – в глубине души понимая их, но всё равно осуждая, размышлял Николай Петрович. В итоге он решил нанять на кладбище сторожа.

Первой мыслью было устроить туда кого-то из таких же выпивох, чтобы хоть делом был занят и деньги имел. Но глава села быстро понял, что если такого на работу взять, то его собутыльники точно там в сторожке поселятся и ещё больше народ напугают.

Не прошло и недели, как сторожем взяли парня, раньше работавшего у местного предпринимателя, который в прошлом занимался заготовкой дров, но был погублен зелёным змием и потерял всё, что имел. В общем, парень этот так и остался жить с родителями, иногда находя возможность где-то подзаработать.

Нового работника в его сторожку в первый рабочий день провожал Николай Петрович. С ними же был и автор письма, Иван Фёдорович Царёв, высокий мужчина лет семидесяти с седыми усами, в старой камуфляжной одежде и резиновых сапогах, которые он носил даже в сухую погоду.

Они объясняли новичку, почему вынуждены взять его на работу. Точнее сказать, объяснял старичок, причём делал это гораздо эмоциональней и красочней, чем раньше отразил на бумаге. Но молодой парень не особо его слушал, он тащил чёрный пакет, ловко обмотанный ручками вокруг запястья. В пакете был термос с кофе и еда, наскоро накиданная матерью в банки из-под майонеза, которые никогда не выбрасывали, а мыли, чтобы использовать как контейнер. Сверху парень кинул книгу «Записки о Шерлоке Холмсе». Он напевал мысленно какую-то песенку, лишь бы не вникать в рассказы Ивана Федоровича.

По дороге им встретился бывший учитель химии, который сейчас уже был на пенсии, но выглядел хорошо, – он шагал уверенной, хотя и неторопливой походкой. Звали учителя Сергей Сергеевич Комсомольский. Встретился он с этой троицей как раз во время вечерней прогулки.

Комсомольский захотел пойти с ними, чтобы тоже послушать эту историю. Увидев в его просьбе неподдельный интерес, а не простое желание посмеяться, трое согласились, чтобы он составил им компанию.

Четвёрка дошла до места. Они и так не торопились, а тут ещё возле кладбища было место старого болота, которое давно высохло, но почва для ног пенсионеров была неприятной. Так что путь оказался ещё труднее. Зайдя на территорию кладбища и присев за столик перед одной из оградок, они

разговорились на отвлечённые темы, — по года располагала к этому. Хотя место было явно не для посиделок в весёлой компании.

Просидели почти до ночи. Настроение у всех было неплохое. Химик, немного уставший, был доволен проведённым вечером, на его лице виднелась улыбка. Такую улыбку можно увидеть на лицах людей, которые немного хитрят, но трое остальных этого не заметили. Дед Иван понимал, что ему идти недалеко, он почти возле дома, и тоже не был недоволен, несмотря на усталость более сильную, чем у Сергея Сергеевича. А Николай Петрович был загружен мыслями о работе, которые всё больше занимали его голову. Но перед тем, как уйти, он смог придумать что-то, что считал шуткой.

— Тебе, Сань, — обратился он к новому сторожу, — тут на вагончике табличку сделать «Родионов А.А.», или ты здесь надолго не собираешься оставаться?

— Навсегда пока не собираюсь, так что и табличку не надо, — ответил сторож.

Николай Петрович хихикнул и попрощался с ним.

Александр остался на новом рабочем месте один, ничего жуткого он не ощущал.

Троица отправилась домой. Старички шли медленно, и Николай Петрович, извинившись перед ними, сказал, что слишком засиделся, ему надо домой быстрее.

Пенсионеры и дальше пошли не спеша, наблюдая, как фигура главы села отдаляется от них.

Учитель решил расспросить Ивана, как тот видит всё происходящее на кладбище, если живёт хоть не очень далеко, но и не совсем близко?

— Ну, бессонница меня мучила, — начал Царёв, — и я, чтоб спать лучше, к озеру спустился, воздухом подышать. Но вот понял я, что так спокойно, как раньше, спать уже не буду... Полночи там просидел — и началось... кстати, интересно, почему не в полночь и не в полнолуние, вроде в это время всякая жуть происходит.

— То есть ты раз всего это видел, ещё и не дома? — спросил учитель.

— Ну да, в ту ночь только видал, но спать до сих пор боюсь, вдруг они меня наказать захотят за то, что я спалил их пьянку, да ещё и рассказал!

— Как я понял, в письме ты по-другому написал, а сторожу ещё и приукрасил немного?

— Что я там написал, это дело десятое, тебе я правду сказал, а им — так, чтоб меры

быстрее приняли, а то скажут, мол, уснул на берегу, приснилось всякое... А я не спал, да и не может человек такого страха не наяву ощутить, какой я тогда ощутил.

— А может, парнишке стоило рассказать, как было на самом деле?

— Да парнишке твоему всё равно, как там было, он не верит в это, ему лишь бы работу найти хоть где-то, а то отец его уже, наверное, заклевал за то, что дома сидит.

Химик не отвечал. Он прокручивал в голове услышанное про озеро и кладбище. Иван тоже стоял молча и смотрел, как ветер гонит через дорогу целлофановый пакет.

Потом пробормотал:

— Может, навесить молодого ночью, а то вдруг начнётся что-нибудь, так ведь с ума там один сойдёт...

Химик огляделся по сторонам и уверенно заявил, что сегодня ничего не произойдёт.

Он оказался прав. Утром Иван,правлявший старенький забор, совсем покосившийся от ночного ветра, видел, как сторож идёт домой в нормальном настроении, даже не сонный.

— Ну, как дела? — крикнул ему Иван.

— Жить можно! — с усмешкой крикнул ему сторож, брякая в пакете пустыми банками.

В следующие дни забор у Царёва косился ещё несколько раз, и каждое утро он его поднимал. На третий день Иван Фёдорович решил его не трогать, дожидаясь, пока ветра прекратятся. К этому времени забор совсем завалился, его нужно было совсем переделывать, но в одиночку хозяин справиться не смог бы. Он сидел на лавочке возле дома, смотрел на упавший забор и думал, как бы отправить это неподвижное полотно из почти сгнивших досок на растопку в баню или на помойку. А вместо этого поставить новую крепкую преграду на пути в огород.

Иван решил пойти попросить сторожа с кладбища прийти к нему завтра и помочь забор починить, естественно, за деньги.

Старик в тот же вечер пришёл к Александру в его старый металлический вагончик. Стены в нём были обиты изнутри картоном из старых коробок, в углу стоял самодельный стол, рядом — раскладушка.

Иван сидел на стуле возле стола, крутил в руках книгу про Холмса, которая уже была почти прочитана (закладка лежала близко к концу). Александр расположился на раскладушке, и они просто болтали. Иван даже сам уже начал верить, что на кладбище больше ничего не произойдёт.

В сторожке было очень душно, и они открыли дверь. Сидели долго, и в какой-то момент оба поймали себя на мысли, что им становится жутко там находиться. Вместе решили закрыть дверь, мало ли что. Потом испугались выходить. Паника усиливалась. Но Александр не хотел признаваться себе в этом – и в том, что ощущает присутствие рядом кого-то ещё. И как бы он не вертел головой, всё время казалось, что в затылок кто-то смотрит. Александр начал бояться не только себя, но и своих мыслей. Не прошло и полчаса, как он перестал считать Ивана сумасшедшим, хотя так он думал всегда. Они сидели молча с испуганными глазами, и Александр всё-таки заговорил:

– Это то, что вы видели?

Иван молча кивнул.

Старичок взглянул очень странным взглядом, черты его лица начали меняться. Александр испугался и подумал, что дед и есть злой колдун, который специально заманил его сюда на кладбище. А отчего тогда все ночи до его прихода были спокойные?

Как только Александр подумал об этом, старик упал со стула так резко, будто ноильщик картофеля сбросил полный мешок с плеча.

Александра совсем охватила паника, но он вспомнил, что сегодня по дороге на работу химик дал ему листок с номером телефона и посоветовал позвонить, если вдруг начнётся чертовщина. Тогда Родионов усмехнулся, а сейчас был рад, что не выбросил. Он позвонил. Трубку взял сам пенсионер, сказал, что скоро будет. Ещё через десяток минут небольшое окошечко в сторожке осветили фары подъехавшей белой «Нивы». За рулём был Николай Петрович, впереди сидел химик, а сзади фельдшер.

Пришли в себя старик и сторож утром. Когда Александр проснулся, Иван уже был в порядке и играл в шахматы с химиком. Александр понял, что находится дома у учителя. Он уставился на то, как они передвигают фигурки. Увлечённые игроки его сначала не заметили. Потом Иван заговорил:

– Да, про болотный газ этот я вообще не подумал, надо бы химию подучить... А раз всё выяснилось, Сашка опять без работы?

– Петрович сказал, в школьную кочегарку его устроит, если Сашка сам согласится.